

Юнь Фэймяо посчитал, что раз уж ему выпал такой хороший судьбоносный шанс, то его определенно следовало пустить в дело.

Поэтому, заключив с живым источником духа соглашение из трех пунктов, он связал его с собой контрактом и дал ему имя — Шуйшуй.

Маленький лотос так и остался Маленьким лотосом, ведь это имя ему дала Шуйшуй, и именно она с огромным трудом и втайне от всех его выходила.

Юнь Фэймяо заключил с ними обоими древнейший равноправный контракт, который позволял им взаимно дополнять друг друга, быть спутниками в жизни и вместе разделять бремя травм или небесных невзгод.

Но они навсегда оставались равными партнерами, где никто не мог принуждать другого и никто не мог совершить предательство.

Этот контракт мог быть расторгнут только по обоюдному согласию сторон либо в случае смерти одной из них, и после расторжения не требовалось платить никакую цену.

Юнь Фэймяо посчитал, что это прекрасный вариант. В конце концов, у него ведь было лицо человека, обреченного на короткую жизнь, не мог же он в случае собственной кончины потянуть за собой и остальных?

Маленький лотос был таким хрупким и послушным, что Юнь Фэймяо ни за что не захотел бы причинить ему вред.

Процесс заключения контракта занял целых три дня. За эти три дня Юнь Фэймяо не почувствовал никакой боли, напротив — в его тело непрерывным потоком вливалась жизненная духовная энергия, отчего ему было настолько комфортно, что он едва снова не уснул.

Его уровень развития также бесконтрольно устремился ввысь, поднявшись с восьмого уровня Очищения Ци до двенадцатого, а затем единым махом пробил барьер, устремившись напрямиком к Возведению Основания, и в итоге замер на третьем уровне стадии Возведения Основания.

На самом деле можно было подняться и выше, но Юнь Фэймяо посчитал, что в этом нет необходимости. Если за один раз подняться слишком сильно, можно легко дестабилизировать фундамент, а ему по-прежнему следовало действовать прочно и размеренно.

К тому же он с самого детства считал, что главные герои в приключенческих романах выглядят невероятно круто: они всегда сдерживают свой уровень развития, а затем, когда враги начинают презирать их и пускаются в погоню, внезапно совершают резкий скачок, разом поднимаясь на целую большую стадию.

А после этого — вжух-вжух-вжух — и дают сокрушительный отпор врагам, заставляя тех замереть в полном неверии и умереть, так и не сомкнув глаз.

Неожиданный поворот! Удар по лицу! Полный восторг!

Будучи большим любителем подобных романов, Юнь Фэймяо, помимо восхищения этими главными героями, и сам безумно хотел поучаствовать в чем-то подобном.

Пусть в том пикантном романе с Лю Шуанбаем ему и была уготована участь пушечного мяса,

но ведь и пушечное мясо может бабахнуть так, что мало никому не покажется, верно?

После того как Юнь Фэймяо убрал Шуйшуй вместе с Маленьким лотосом в свой даньтянь для подпитки, он снова уселся медитировать, чтобы приступить к следующему шагу техники Тайцин Ваньцзин — расширению даньтянь.

Юнь Фэймяо был полон предвкушения: когда он, следуя указаниям техники, расширит абсолютно все места в своем теле, способные поглощать и удерживать духовную энергию, он ведь сможет, прямо как герои романов, бросать вызов практикам более высокого ранга?

Это тоже было бы очень круто!

Когда он в очередной раз завершил тренировку, как раз настал день окончания срока аренды.

Юнь Фэймяо осторожно шагнул за пределы комнаты для медитаций и, обнаружив, что защитная формация против краж его не задерживает, побежал к стойке регистрации, чтобы отметить у старейшины.

Старейшина окинул его беглым взглядом и, не заметив ничего подозрительного, отпустил.

Успешно преодолев две проверки, Юнь Фэймяо убедился, что в опорном пункте никто не обнаружит его контрактные сокровища, и в приподнятом настроении направился к выходу. Увидев, что Се Ян и Гун Чжо ждут его у ворот, он обрадовался еще сильнее.

— Молодой господин Юнь достиг Возведения Основания! Похоже, эти полмесяца принесли богатый урожай, — Гун Чжо тоже был в прекрасном расположении духа. В первоклассной комнате с атрибутом огня, как оказалось, имелась еще и маленькая плавильня, в которой горел сгусток высокорангового земного огня, так что он, пользуясь случаем, выковал немало магических инструментов.

— И впрямь неплохо, — Юнь Фэймяо то и дело кивал, улыбаясь во весь рот.

Однако эта мимолетная радость оказалась недолгой. Стоило ему сделать шаг за ворота, как он увидел, что к нему кто-то подскочил, протягивая руку с явным намерением схватить его за воротник.

Юнь Фэймяо как раз собирался уклониться, но Се Ян уже дернул его назад, в мгновение ока полностью загородив собой.

Заслонив Юнь Фэймяо, Се Ян холодно посмотрел на подскочившего Сыту Синя:

— Правило опорного пункта номер сто тридцать семь: внутри здания для практик, а также у его ворот строго запрещено шуметь и затевать драки. В противном случае нарушитель карается штрафом в три тысячи духовных камней низшего качества и трехдневным домашним арестом для размышлений над своим поведением. Накануне испытания, господин Сыту, вам ведь вряд ли хочется прямо сейчас отправиться под арест?

Сыту Синь вскинул голову и уставился на Се Яна налитыми кровью глазами:

— Се Ян, какое тебе дело до того, что я ищу Юнь Фэймяо? Мы с ним...

— Между вами и седьмым молодым господином Юнем теперь нет совершенно никаких связей. Сейчас он мой сосед по комнате, и пока он сам не пожелает видеть вас, я обязан помогать ему

сдерживать вас, — тон Се Яна был холодным, но взгляд оставался твердым.

Стоявший позади него Юнь Фэймяо слегка опешил: с каких это пор у соседей по комнате появились подобные обязанности?

Тогда получается, что прежний Сыту Синь в качестве соседа был из рук вон плох? Он мало того что не помогал сдерживать тех людей, которые приходили доставлять ему неприятности, так еще и в ответ принимался убеждать его, что мирные отношения превыше всего.

Чем больше Юнь Фэймяо вспоминал о делах минувших дней, тем отчетливее понимал, что в прошлом у него хромало не только чутье, но и мозги будто дверью прищемило.

Он был молодым господином, которого в клане Юнь баловали и лелеяли, он отродясь в семье не терпел обид — так с какой стати он позволял той толпе людей так долго издеваться над собой и отпускать колкости?

Прошлое и впрямь было невыносимо вспоминать, но стоило ему увидеть Сыту Синя, как все эти картины одна за другой принимались всплывать перед глазами, поэтому сейчас Юнь Фэймяо ни капли не желал видеть бывшего жениха.

Юнь Фэймяо как раз собирался сказать что-нибудь, дабы спровадить Сыту Синя, как вдруг ему в руку кто-то вложил яшмовую подвеску, а следом у самого уха раздался голос Се Яна:

— Если не хочешь иметь с ним дело, просто воспользуйся талисманом мгновенного перемещения и возвращайся в общежитие. В комнате стоят установленные мной формации, и пока меня нет, обычные ученики без подвески войти туда не смогут.

— Отлично! Тогда давайте вернемся вместе, незачем тратить на него время.

Юнь Фэймяо не принадлежал к числу тех, кто бросает товарищей, поэтому сразу протянул Се Яну и Гун Чжо по одному талисману перемещения.

Но как раз в тот миг, когда он собирался активировать свой, до его слуха внезапно донесся странный и ледяной голос.

[Хозяин, быстро останови его! Обязательно нужно сделать так, чтобы Юнь Фэймяо и Сыту Синь снова заключили помолвку, иначе хозяин не сможет поглощать его удачу!]

«Но Сыту Синь сейчас просто ничтожество на третьем уровне Очищения Ци, а Юнь Фэймяо уже достиг Возведения Основания, с какой стати он теперь вообще обратит на него внимание?»

Это был голос Ло Шуанбая?

Юнь Фэймяо с недоверием посмотрел в сторону толпы и действительно увидел силуэт Ло Шуанбая, державшегося с отрешенным и неземным видом.

Вот только Ло Шуанбай просто стоял там, слегка нахмурившись, и его губы вообще не шевелились!

[Стоит лишь заполучить синюю яшмовую подвеску, как Сыту Синь, имея прежний опыт Возведения Основания, очень быстро сможет снова достичь этой стадии!]

[Юнь Фэймяо, Се Ян и Гун Чжо — три человека с самой сильной удачей в Западной провинции,

но удачу Се Яна и Гун Чжо получится отобрать только после прибытия в Центральную провинцию, поэтому сейчас хозяин ни в коем случае не должен упускать Юнь Фэймяо!]

[Иначе хозяин не сможет получить слишком хорошие судьбоносные шансы в тайном царстве Кладбища Мечей.]

Он? Треть сильнейшей удачи Западной провинции?

Юнь Фэймяо это казалось просто невероятным: Шуйшуй ведь говорила, что у него лицо человека, обреченного на короткую жизнь?

К тому же в вещем сне он не дожил даже до двадцати.

Да и Се Ян с Гун Чжо разве не ушли из жизни в самом расцвете сил, прямо как он? Ну, от силы года на два дольше него прожили.

«Но разрушить чужой брак легко, а вот склеить разбитое корыто — задача не из простых! Неужели я могу поглощать удачу Юнь Фэймяо только через Сыту Синя? Мне кажется, у Юнь Фэймяо мозги набекрень от любви, разве я не могу сойтись с его следующим партнером?»

[Нельзя! Только тот человек, который искренне влюблен в хозяина, может стать посредником для поглощения удачи! Стоит Юнь Фэймяо отвязаться от Сыту Синя, как следующий, кого он встретит, окажется его истинной судьбой. А истинную судьбу невозможно заставить изменить своим чувствам, так что ты обязан связать Юнь Фэймяо и Сыту Синя вместе!]

— Седьмой молодой господин Юнь, что с тобой? — заметив, что Юнь Фэймяо замер и долгое время не шевелится, Се Ян проявил легкое беспокойство.

— Ничего, шестому брату Се не нужно держаться так официально, зови меня просто Сяо Ци, — Юнь Фэймяо покачал головой и тут же под прикрытием Се Яна напрямую активировал талисман мгновенного перемещения.

Что за шутки! Раз уж он узнал, что кто-то вознамерился поглотить его удачу, как тут не сбежать?

Неудивительно, что во сне Ло Шуанбая после поглощения его духовного корня ошибочно приняли за потомка крови клана Юнь — всё это произошло из-за того, что у него отобрали всю его удачу, верно?

А причина, по которой у него самого было лицо обреченного на короткую жизнь человека, крылась в том, что его удачу прежде постоянно уводили в сторону, а он об этом даже не подозревал?

И пускай теперь он полностью отстранился, какое-то остаточное влияние всё еще должно было сохраняться.

Неудивительно, что ему постоянно казалось, будто у него прежде мозги прищемило дверью: когда удача на нуле, даже соображать начинаешь хуже!

Чем больше Юнь Фэймяо думал об этом, тем страшнее ему становилось. Ему определенно следовало держаться как можно дальше от Сыту Синя и Ло Шуанбая, не давая им ни единой зацепки!

<http://bllate.org/book/17668/1648763>